

«Я хоть и уехал, но мое сердце осталось здесь»

Интервью Эльмиры Ахундовой с Гасаном Сеидовым

Представляем вашему вниманию беседу Эльмиры ханым Ахундовой с Гасаном Нейматовичем Сеидовым, видным партийным и государственным деятелем советского Азербайджана, секретарем ЦК КП Азербайджана по промышленности, строительству и связи (1971 - 1981 г.), председателем Совета Министров Азербайджанской ССР (1981 - 1989 г.).

же тогда вы поднимаете этот вопрос на Бюро? Давайте сначала с вами встретимся и все обсудим. Если будет виноват заведующий отделом, то я сам приму меры. Зачем вы нагнетаете обстановку, выступаете против аппарата ЦК?

И еще одну особенность работы Гейдара Алиевича я хочу отметить. Мы готовили материалы на пленумы, различные совещания. Каждый секретарь по своей отрасли. И он от нас требовал материал критического характера. Мы ему говорили:

Статья 5-я часть 3-я

Методы работы Гейдара Алиева

Э.А.: - Расскажите о стиле и методах работы Гейдара Алиева со своим аппаратом: как утверждались кандидатуры на высокие посты, как вы проводили все это через Бюро, как готовили пленумы ЦК...

Г.С.: - Гейдар Алиевич никогда не делал резких замечаний. Я с ним проработал 12 лет и за это время заметил, что он указывал на ошибки в легкой форме и давал человеку возможность самому исправить ошибку. На Бюро он мог делать замечания сотрудникам Совета Министров, Госплана, но аппарату ЦК - никогда.

Э.А.: - А министрам он делал замечание?

Г.С.: - Да. Я как секретарь ЦК не помню, чтобы Гейдар Алиевич при людях сделал мне замечание. Бывали случаи, когда я иногда допускал несдержанность, человек есть человек. Я знал, что это дойдет до него. Но он никогда меня не упрекал, давал возможность самому исправиться. Позже, естественно, я просил извинения перед тем, кого обидел.

Гейдар Алиевич дорожил сотрудниками своего аппарата.

Помню такой случай. Мы вносили на Бюро вопрос о деятельности одного завода. И я, и сотрудники отдела чувствовали, что некоторые члены Бюро с нашей постановкой вопроса не согласны, их мнения расходились. Гейдар Алиевич понял, что я настаиваю на своем предложении о снятии директора, наложении взыскания и т.д. Я ссылаясь на проверку, которую проводили сотрудники отдела. Он почувствовал, что некоторые члены Бюро со мной не согласны. А я гадал, мое предложение он поддержит или их. Тогда Гейдар Алиевич объявил перерыв. Мы с ним сидели и долго беседовали. Он мне разъяснял, какое решение правильное, искал компромисс.

Э.А.: - То есть, он не хотел идти на резкое обострение?

Г.С.: - Он хотел, чтобы в Бюро было единство. И в итоге он меня убедил принять компромиссное решение: директора наказать, вынести ему предупреждение, но оставить на прежней работе и дать ему испытательный срок. А через год вернуться к этому вопросу.

Он никогда не давал в обиду ни секретаря ЦК, ни заведующего отделом. Бывали случаи, когда на Бюро кто-то начинал критиковать отделы.

Я спрашивал критикующего:

- А вы у меня были? Я - его куратор. Не были? Зачем

лов: промышленность, транспорт, строительство и объекты группы «Б» - легкую и пищевую промышленность.

Приезжает из Москвы заместитель заведующего отделом ЦК КПСС по легкой промышленности и прямо к нашему второму секретарю Козлову. Он предлагает на должность министра пищевой промышленности Азербайджана кандидатуру совершенно другого человека, того, кого мы не хотим. И сначала заходит с этим вопросом ко второму секретарю Сергею Васильевичу Козлову, а потом они вдвоем идут к Гейдару Алиевичу. А я уже проинформировал Гейдара Алиевича о том, кого они могут предлагать. Гейдар Алиевич выслушал их и говорит:

- Сергей Васильевич, вы же знаете, какой у нас порядок. Рекомендацию вносит курирующий секретарь.

Это, представляете, сказать такое второму секретарю?

- Вы с Сеидовым говорили?

- Нет.

Иногда бывает. Я имею свое мнение, но, выслушав людей, прихожу к выводу, что мое мнение ошибочно.

Когда мы обсуждали какой-то вопрос и становилось ясно, что не все его аспекты раскрыты, Гейдар Алиевич объявлял перерыв и во время перерыва обсуждал вопрос только с членами Бюро. Было очень важно не допустить ошибку.

Кроме того, Гейдар Али-

Об умении Гейдара Алиева вести беседу

Еще о его человеческих качествах. Безусловно, кто заходит к первому секретарю, нервничает, переживает. И вот что я заметил. Он видел, что человек нервничает, и умел создать такую обстановку, что человек раскрывался полностью. Гейдар Алиевич был прекрасным собеседником...

Кроме того, Гейдар Али-

или Госплан. Эти люди, предположим, встречают гостя, сопровождают его. Из аэропорта непременно звонят «первому»:

- Гейдар Алиевич, такой-то прибыл.

Потом приезжают в гостевой дом и оттуда тоже звонят, докладывают о прибытии и дальнейшей программе: едем на такой-то объект. До обеда, скажем, поездки по предприятиям. После обеда опять звонок в ЦК с подробным отчетом:

- Гейдар Алиевич, были на таких-то предприятиях, он ставил такие-то вопросы, у него такое-то мнение.

То есть, Гейдар Алиев постоянно держал руку «на пульсе» и был готов к встрече с этим человеком.

В последний день мы ужинали вместе, при этом заранее составлялся список участников ужина. Все было четко расписано.

И уже в аэропорту на прощание Гейдар Алиев вручал гостю фотоальбом о его пребывании в Баку. Это была своеобразная традиция, заведенная им. Я всегда говорил, Гейдар Алиевич как учебник математики: в начале - вопросы, а в конце - ответы.

Э.А.: - И что давал такой метод?

Г.С.: - Мы привыкли досконально прорабатывать каждый вопрос. Кроме того, во время пребывания этих руководителей в Баку удавалось решить многие проблемы республики...

О внимании Гейдара Алиева к кадрам

Э.А.: - Вы писали, что он был очень внимательным к своим сотрудникам и даже к членам вашей семьи. А в чем это проявлялось?

Г.С.: - В 1977 году я сильно заболел, пришлось ехать в Москву на хирургическую операцию. Пока я из реанимации в палату не перебрался, Гейдар Алиевич три раза звонил в больницу. Мне об этом позднее медицинские сестры рассказали. Был также случай, когда у меня жена заболела. Он или от меня узнал, или еще от кого-то. Он был очень внимательным, каждый раз спрашивал, что надо, какие лекарства нужны. Когда у меня теща умерла, Гейдар Алиевич был в Крыму. Так он оттуда позвонил и выразил соболезнование. Брат жены через год умер, он опять звонит. И Якову Кирсанову в общий отдел дал поручение, чтобы в «Бакинском рабочем» выразили соболезнование от имени членов Бюро. Хотя соболезнования в основном только в «Вышке» печатались. Может, для кого-то это мелочи, но ведь из таких мелочей состоит наша жизнь.

Он старался всех своих сотрудников обеспечить квартирой. Когда у кого-то семья увеличивалась, он тут же протягивал руку помощи. Я жил около станции метро «Нариманов». Он говорит:

- Ты далеко живешь.

Я семь лет там жил, работая секретарем ЦК.

- Переезжай в квартиру напротив партшколы, - сказал Гейдар Алиевич.

Я ответил, что мне моей квартиры достаточно.

Окончание следует

- Гейдар Алиевич, есть вот такие-то успехи, достижения. Он отвечал:

- О них люди знают, коротко отметьте положительное, остальное выступление должно раскрывать недостатки.

Когда мы ему предоставляли этот материал, он над ним сам долго работал. Он нико-

- Поговорите сначала с ним, а потом уже вместе встретимся.

Смотрю, москвич заходит ко мне, а я уже был готов, что он будет охавать нашего кандидата и восхвалять своего. Он пришел с папками, выступлениями этого человека на коллегии Министерства пищевой промышленно-

евич задавал наводящие вопросы. Он даже отвлекался на посторонние темы, чтобы человек, сидящий перед ним, почувствовал себя раскованней.

Э.А.: - Он какие-то личные вопросы задавал?

Г.С.: - Нет, не только личные. И о работе. Кроме того, человек знал, что если он перед Алиевым раскроется, скажет правду, он никогда это где-то в другом месте не использует. Он переварит это в своем сознании и потом сделает соответствующий вывод, не ссылаясь на собеседника.

Э.А.: - То есть, Гейдар Алиевич никогда «не закладывал» своих собеседников. Он информацию мог выдать, но как бы от себя.

Подготовка к встрече гостей из Москвы

Гасан Нейматович Сеидов рассказал мне любопытные подробности того, как Гейдар Алиев готовился к визиту в Азербайджан какого-нибудь союзного руководителя и как он эти визиты курировал:

- Перед приездом к нам, скажем, министра или работника Госплана мы несли Гейдару Алиевичу материал о том, какие у этого руководителя предприятия в курации, что они выпускают, в каком объеме, то есть давали полную справку о его участках работы. Кроме того, формулировали вопросы, которые будем ставить перед Советом Министров, Госпланом и т.д.

И что характерно. Уже, скажем, известно, что приезжает такой-то гость. Определялось, кто его будет обслуживать в Баку - ЦК, Совет Министров

Гейдар Алиевич был прекрасным собеседником... Он задавал наводящие вопросы... даже отвлекался на посторонние темы, чтобы человек, сидящий перед ним, почувствовал себя раскованней

да не пользовался в своих выступлениях только материалом, который ему представляли секретари.

Республике очень повезло, что во главе ее стоял человек такого высокого уровня. И каждый старался от него что-то перенять, старался подняться до его уровня, хотя до него мы никогда не поднимаемся. Но самое главное - был человек, на которого можно было равняться.

Утверждение кандидатуры министра

Э.А.: - Гейдар Алиев мог опозорить решение Москвы по поводу той или другой кандидатуры? Не секрет, что Центр весьма ревниво относился к излишней самостоятельности первых секретарей ЦК...

Г.С.: - Был один такой случай. У нас существовало правило - курировавший секретарь всегда вносил кандидатуру руководителей отраслей, потом собиралась четверка, а затем вопрос выносили на Бюро. Я курировал пять отде-